Волжская коммуна, г. Куйбышев

К 100-летию со дня рождения А. П. ЧЕХОВА

«В ЧЕЛОВЕКЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВСЕ ПРЕКРАСНО: И ЛИЦО, И ОДЕЖДА, И ДУША, И МЫСЛИ»... А. Чехов

БЕСЦЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Сто лет назад, 29 января 1860 года, родился Антон Павлович Чехов — великий русский писатель, гениальный художник слова, снискавший признательность и любовь не только у своего народа, но и у всего прогрессивного человечества.

Свою литературную деятельность Чехов начал в 80-е годы, в период политической реакции, когда передовая интеллигенция подвергалась травле и всякая живая мысль жестоко преследовалась. Он выступил как продолжатель демократических традиций русской литературы, защитник угнетенных и обездоленных масс, обличитель ненавистного ему эксплуататорского строя.

А. П. Чехов оставил богатейшее, поистине бесценное литературное наследие. Прошло более полустолетия после смерти писателя, а его художественные произведения не только не померкли, — они как бы засияли новым светом, озаряя нашу жизнь, доставляя читателям радость познания и эстетическое наслаждение. Книги Чехова переиздаются у нас миллионными тиражами. Чеховские пьесы ставятся не только в театрах нашей страны, но и за рубежом. Демонстрируются десятки кинофильмов, созданных по рассказам Чехова.

Коммунистическая партия с первых дней своего существования взяла чеховское творчество себе на идейное вооружение. Вождь и организатор нашей партии В. И. Ленин любил Чехова, перечитывал его произведения. Чеховские образы использовал Владимир Ильич в борьбе с врагами большевизма с предателями революции. Образом Душечки из одноименного рассказа Чехова Ленин заклеймил соглашательскую тактику меньшевиков.

Чеховские образы живут и раскрываются перед нами своими новыми гранями. Живет и Беликов — «человек в футляре», приверженец всего старого, рутины. Этот образ Н. С. Хрущев использовал в отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде партии для характеристики некоторых хозяйственников и партийных работников, проявляющих самоуспокоенность и рутинерство.

В чем же сила обаяния чеховских произведений? Почему они и теперь захватывают нас, волнуют наши чувства? Почему миллионы читателей высоко ценят и горячо любят Чехова?

Мысли и чувства писателя, выраженные им в художественных произведениях, созвучны и близки душевному миру советского читателя. Чехов любил свой народ, жил его интересами и надеждами. Правдиво изображая жизнь, он помогал людям увидеть ее красоту и ее недостатки.

Чехов хотел видеть человека с ясным умом, нравственно чистым, физически опрятным. Любимый герой Чехова доктор Астров говорит: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Эти слова записала себе в дневник Зоя Космодемьянская, образ которой стал символом беспримерного мужества и духовной красоты советского человека.

Сочувствуя забитым и бесправным труженикам, Чехов презирал барский паразитизм, буржуазное хамство, ненавидел порабощение, в какой бы форме оно ни выражалось. В своих многочисленных рассказах писатель бичевал собственническое свинство, обывательскую, мещанскую пошлость старого, отживающего мира. «Он, — писал Горький о Чехове, — обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость, — искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными».

За ширмой обывательского спокойствия и мещанского благодушия зоркий ум Чехова видел тяжкие страдания людей, неподдельное человеческое горе, обусловленные существовавшим социальным порядком. Устами одного из своих литературных героев писатель говорит: «...Мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло... столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, — иронизирует Чехов, — очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно».

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте. (С фотографии начала 900-х годов).

В пору своей творческой зрелости Чехов написал рассказ «Палата № 6». В этом рассказе звучит гневное обличение самодержавного строя с его зловещим тюремным режимом. Велика сила воздействия этого произведения на сознание и чувства человека. Молодой В. И. Ленин рассказывал своей сестре Анне Ильиничне: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

В ряде произведений («Мужики», «В овраге» и др.) Чехов очень ярко изобразил крестьянскую жизнь, показав безысходную бедность, забитость и темноту крестьян, жадность и жестокость хищника-кулака. Писатель нарисовал также обширную галерею интеллигентов, изувеченных рабской жизнью, духовно опустошенных, не видящих цели в своей жизни.

Сказать правду о неприглядной действительности царской России А. П. Чехов считал своим общественным долгом. Сознание этого долга побудило его совершить поездку на остров Сахалин, где томились десятки тысяч каторжников. Известный в то время издатель Суворин пытался отговорить Чехова от этой трудной и опасной поездки. Но Антон Павлович был непреклонен и возражал с необыкновенной силой убеждения. «Сахалин, — писал он, — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный. ...Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников и все это сваливали на тюремных, красноносых смотрителей».

В этих словах — гневный протест передового русского писателя против царской тирании.

Задуманная Чеховым поездка совершилась. Она была длительной и тяжелой. В результате ее появилась книга «Сахалин». Книга эта произвела на передовую общественность сильное впечатление.

Велико значение Чехова-драматурга в развитии русского театра. Чеховские пьесы («Чайка, «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» и др.) сыграли огромную роль в становлении Московского Художественного театра, являющегося гордостью нашего народа.

Чехов — непревзойденный мастер короткого и увлекательного рассказа. Он умел несколькими точными и яркими штрихами передать сущность и своеобразие героя, создать правдивый, типический характер.

Чехов оказал и продолжает оказывать большое влияние на развитие не только русской, но и всей мировой литературы. Прогрессивные писатели всего мира с воодушевлением воспринимают глубокий гуманизм Чехова, благородство его идеалов, его смелость в разоблачении буржуазного мира.

Суровая критика дореволюционной действительности сочеталась у Чехова с верой в прекрасное будущее России, в могучие силы русского народа. Хотя писатель и не знал путей, по которым родина шла к свободе, он тем не менее предвидел необычайный расцвет народной жизни. Он говорил, что надвигается «здоровая сильная буря», которая обновит жизнь. Он верил, что скоро наступит «новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным!».

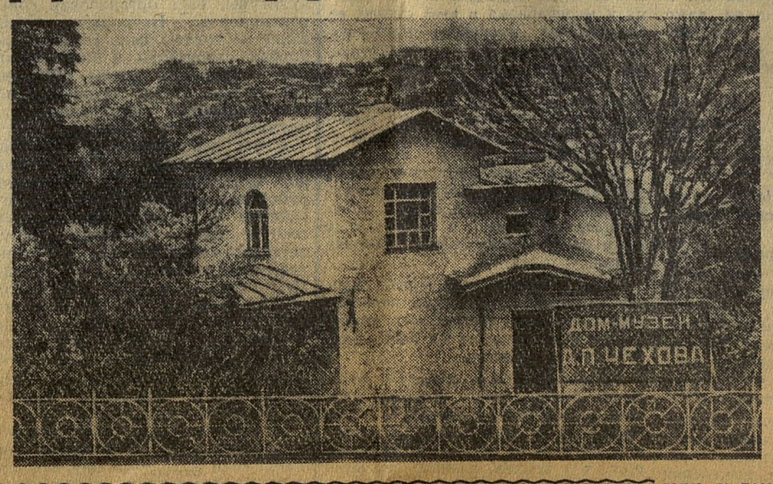
Чехову не довелось дожить до революционной бури, о которой он мечтал; не пришлось ему увидеть новую жизнь, завоеванную в грозовые октябрьские дни 1917 года.

Юбилей Чехова — радостное событие в нашей стране. Советские люди с горячей любовью и глубокой благодарностью произносят имя правдивого и честного художника.

Советским людям беспредельно дорог и близок обаятельный облик А. П. Чехова, светлый гений которого будет жить в героических победах нашего народа, в его борьбе за мир и счастье всего трудового человечества.

И. ВОСТРЫШЕВ.
Кандидат филологических наук.

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ МЕСТА



Вот она, Ялта, утопающая в зелени кипарисов, залитая яркими лучами крымского солнца. Крутым амфитеатром спускается город к морю. Здесь последние пять лет своей жизни провел великий русский художник слова, Антон Павлович Чехов.

Автобус медленно поднимается в гору, к тому месту, где лежала когда-то деревня Верхняя Аутка. Теперь это пригород Ялты, и название ему — Чехово. На крутом косогоре Антон Павлович купил себе в 1898 году участок земли, выстроил маленький домик и разбил сад. Домик и сад сохранились до наших дней. Теперь тут Дом-музей А. П. Чехова.

Мы стоим у парадной двери и смотрим на маленькую едва заметную медную дощечку с надписью: «А. П. Чехов».

Войдем с группой экскурсантов в дом со стороны веранды. Из коридора направо дверь ведет в комнату, которую до самой смерти занимала мать писателя. После ее смерти, в 1919 году, сестра, лучший друг и помощник Антона Павловича — Мария Павловна сделала тут выставку, отражающую творческий путь писателя. Фото, первые издания рассказов Чехова и иллюстрации к ним — все это переносит нас в ту эпоху, когда творил художник-труженик.

Именно труженик! Это он совершил длинное путешествие на Сахалин, осмотрел сибирские просторы, ознакомился там с жизнью и бытом народа, заклейменного царской властью презрительным словом «каторжник». В стеклянном шкафчике висит кожаное пальто, в котором Чехов проехал на лошадях более четырех тысяч верст. В комнате мы видим старинный письменный стол, привезенный из Мелихова. За ним были написаны многие произведения Чехова, и в том числе повесть «Палата № 6», олицетворявшая самодержавно-полицейскую Россию с ее произволом и насилием над народом.

В конце коридора — столовая писателя. Здесь, как и в двух последующих комнатах, все сохранено так, как было при жизни писателя. И кто может сказать, сколько замечательных деятелей русской культуры перебывало здесь, сколько сказано метких слов, сколько родилось идей!

История сохранила лишь самые яркие имена: буревестник и певец революции Горький, вдохновенный певец русской природы художник Левитан, Федор Шаляпин, композитор С. Рахманинов, писатели В. Короленко и А. Куприн. Все эти люди шли к Чехову, к самому человечному из художников, писателю-гуманисту и страстному обличителю пошлости на земле.

Из столовой проходим в кабинет писателя. Здесь также скромно и просто. Обращает на себя внимание надпись, сделанная еще самим Чеховым: «Просят здесь не курить». Уважение к посетителю сочетается с высокой требовательностью к себе, с культурой и дисциплиной труда.

Прямо перед входом — большое окно, выходящее на южную сторону, с цветными стеклами в верхней своей части. Яркое южное солнце, пройдя через цветные стекла, приятно рассеивается, придает уют всей комнате. Слева — письменный стол, а перед ним — большое мягкое низкое кресло. Здесь после обеда любил отдыхать Антон Павлович. Да, вот за этим-то столом и написаны были такие известные произведения, как повесть «В овраге», рассказы «Дама с собачкой», «Невеста», пьесы «Три сестры», «Вишневый сад» и другие произведения.

На стене мы видим фото дорогих Антону Павловичу людей. Вот портреты писателя Григоровича, который первым заметил талант Чехова, художника Левитана. Мягкий лиризм рассказов Чехова очень близок тому чувству, которое вкладывал Левитан в свои картины русской природы. На самом почетном месте — портрет Л. Н. Толстого. Нежно, по-отцовски любил Лев Николаевич Чехова.

С особым вниманием посетители рассматривают большую групповую фотографию. Это артисты МХАТа за чтением «Чайки». Артисты этого театра специально приезжали в Ялту, чтобы показать Чехову «Чайку».

Осмотр дома окончен. Мы выходим в садик, прилегающий к дому. Почти каждое дерево здесь посажено при участии самого писателя. Он гордился тем, что пустынный косогор превратил в красивое место. В отдаленном углу сада стоит маленькая скамейка. Здесь любил отдыхать Чехов. У скамейки есть и свое название... Впрочем, об этом лучше всего говорит сестра писателя Мария Павловна: «Когда у Чехова бывал А. М. Горький, они часами просиживали за беседой на этой скамейке. И всегда, когда уже пора была обедать или пить чай, а Антона Павловича с Алексеем Максимовичем не было, все уже знали, что они сидят и разговаривают на этой скамейке». Нам понятно теперь, почему скамейка стала называться «горьковской».

Сотни тысяч советских людей побывали в Ялте, в домике А. П. Чехова. С душевным трепетом они осматривают дорогие места, преисполненные гордости за великую русскую культуру, видным представителем которой был Чехов.

Н. МУРАШОВ.

Чехов и Самара

«Знаете ли, через триста — четыреста лет вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна», — мечтал в свое время великий русский писатель А. П. Чехов.

Но он не только мечтал о будущей красивой жизни, а и боролся за нее своими произведениями, всей своей деятельностью.

Чехов всегда чутко отзывался на нужды простого народа, стремился, чем мог, облегчить его жизнь. Если к нему обращались за помощью как к врачу, он никогда не отказывал и лечил бесплатно, если нужны были средства для строительства народной школы, он отдавал свои последние сбережения. В 1898 — 1899 г.г. в Поволжье вследствие неурожая разразился голод. Чехов и здесь не остался безучастным.

В Куйбышевской областной библиотеке имеется альбом «А. П. Чехов и Самара», где собраны материалы об участии великого писателя в организации помощи голодающим крестьянам Самарской губернии. Этот альбом составлен художником-краеведом Клестовым к пятидесятилетней годовщине со дня смерти Чехова. В нем собраны фотокопии с писем Чехова самарскому частному благотворительному кружку помощи голодающим детям и копии ответов члена этого кружка, известного общественного деятеля и публициста Пругавина. Оригиналы хранятся в Москве, в библиотеке имени В. И. Ленина.

Частный благотворительный кружок, которому адресованы письма Чехова, развернул во время голода 1898—1899 г. г. большую деятельность. Он обратился ко всему русскому обществу с просьбой оказать помощь населению Самарской губернии. В обращении рисовалась картина тяжелого положения крестьян в ряде уездов губернии, особенно в Бугульминском и Ставропольском. Населению этих уездов, говорилось в обращении, приходится питаться лепешками из желудей и хлебом из лебеды, а иной раз по два и по три дня не бывает и этого.

А. П. Чехов одним из первых откликнулся на обращение. В Ялте, где он жил в это время, Чехов организовал ряд концертов. Собранные средства были пересланы в Самару.

К этому делу Чехов привлекал и своих друзей, знакомых.

Свои письма и денежные переводы, предназначенные для Самары, Чехов, как правило, адресовал Пругавину. В альбоме «Чехов и Самара» имеются фотокопии двух таких писем. Из них ярко встает благородный облик великого русского писателя, бескорыстного и отзывчивого человека.

Пругавинских ответов Чехову сохранилось гораздо больше. Вот один из них, датированный 27 декабря 1898 года.

«Многоуважаемый Антон Павлович!

Присланные Вами 233 рубля служат ярким выражением Вашего горячего участия в тяжелой доле голодающих детей крестьян Самарской губернии и в значительной степени содействуют успешному выполнению предпринятой нашим кружком задачи прокормления этих детей. Позвольте выразить Вам нашу глубокую признательность за Ваше пожертвование и оказанное нам доверие».

А вот приписка Пругавина к одному из экземпляров обращения к русскому обществу, посланному А. П. Чехову:

«От имени кружка снова приношу Вам, многоуважаемый Антон Павлович, искреннюю благодарность за Ваше сердечное отношение к делу помощи голодающим детям».

И хотя заслуга Чехова в этом благородном деле была действительно велика, но когда Пругавин попросил у него разрешения напечатать некоторые из его писем, посланных в Самару вместе с денежными переводами, Антон Павлович наотрез отказался. «Напечатание связало бы меня на будущее время, — писал он, — потом, когда бы я писал письма, я был бы уже не свободен, так как мне все казалось бы, что я пишу для печати...»

«Не правда ли, как это характерно, как это прекрасно рисует в высшей степени скромный духовный облик милого Антона Павловича», — вспоминал впоследствии Пругавин.

...Мечта Чехова о прекрасной жизни через триста лет осуществилась гораздо раньше. В нашей стране сейчас строится коммунизм — цветущий сад человеческого общества. И бывшее голодающее Поволжье теперь стало краем изобилия с высоко развитым сельским хозяйством и промышленными предприятиями-гигантами, краем высокой культуры.

И. АНДРЕЕВ.

Его читают везде...

«В плеяде великих европейских драматургов, — писал знаменитый английский писатель Бернард Шоу, — Чехов сияет, как звезда первой величины». К этим словам с полным основанием могли бы присоединиться миллионы зарубежных читателей.

Интерес к А. П. Чехову за границей — огромный. Произведения его издаются почти во всех государствах мира.

Впервые перевод одного из рассказов Чехова в Китае был сделан в 1907 году. В двадцатых годах здесь были изданы все рассказы писателя, а также пьесы «Чайка», «Иванов», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад». В Китайской Народной Республике любовно издано собрание сочинений Чехова в двадцати томах. Вышел сборник его рассказов в переводе Лу Синя, неоднократно выходили «Записные книжки», горьковские «Воспоминания о Чехове». Пекинский художественный театр молодежи поставил пьесу «Дядя Ваня».

Любопытна история переводов произведений Чехова на польский язык. Первым был переведен рассказ «Ванька». Он появился в польской печати в 1897 году. На следующий год были изданы «Остров Сахалин» и «Попрыгунья». Ныне в театрах народной Польши идут «Три сестры» (в Кракове), «Вишневый сад» (в Гданьске). Крупнейшим театральным событием стала постановка «Чайки» в театре Польском.

Творчество Чехова оказало огромное влияние на развитие болгарской литературы. На его произведениях учились и воспитывались видные болгарские литераторы. — А. Страшмиров, Г. Сталматов, С. Костов и другие. Трудно сказать, какие из произведений великого русского писателя не переведены на болгарский язык. В 1947—1950 г.г. было издано собрание его сочинений в четырнадцати томах. Многие чеховские рассказы вошли в болгарские школьные хрестоматии.

Огромной любовью пользуется творчество Чехова и у народов Чехословакии. Его произведения изданы на чешском, словацком и словенском языках. В театрах идут «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры».

Первый рассказ Чехова на венгерском языке появился около семидесяти лет назад. Но только после освобождения страны народ Венгрии получил возможность познакомиться с творчеством замечательного русского писателя. Изданы десятки его книг. В Будапеште ставились все его пьесы. Совсем недавно театр Народной Армии с успехом показал «Чайку».

Любопытная деталь: в Албании за годы народной власти произведений Чехова издано в 150 раз больше, чем за все прошлое время.

С интересом был встречен в Италии чеховский фильм «Свадьба», поставленный прогрессивными деятелями итальянского кино. В картине заняты известные артисты, в том числе — Витторио де Сика, постановщик популярного у нас фильма «Похитители велосипедов».

Неоценимая заслуга в популяризации творчества Чехова во Франции принадлежит выдающейся современной поэтессе и известной переводчице Эльзе Триоле, выпустившей несколько томов произведений писателя, опубликовавшей на французском языке основные его пьесы, а также книгу о Чехове.

Большой популярностью пользуются произведения Чехова в США. В чеховских спектаклях выступали крупнейшие актеры. Роль Елены Андреевны («Дядя Ваня») с огромным успехом исполняла Лилиан Гиш. В письме к Немировичу - Данченко она писала: «Чехову наконец воздается должное в Америке. Его читают и говорят о нем повсюду. Какой великий человек, и что за удовольствие играть в «Дяде Ване»!

В Англии немало театральных трупп, которые прославились постановками чеховских пьес. В 1938 году лондонцы видели «Трех сестер». Роль Тузенбаха играл Майкл Редгрейв, известный советским зрителям как исполнитель Гамлета в спектакле Шекспировского мемориального театра, гастролировавшего в Москве. А каким успехом пользовались чеховские спектакли Московского художественного театра во время недавних гастролей этого коллектива в Англии!

С. АНТОНОВ.

ПТИЦА, ОБЛЕТЕВШАЯ МИР

Необычна судьба чеховской «Чайки». Знают о ней грамотные люди всего мира, читали ее многие, а на сцене видели только немногочисленные удачники.

В чем же дело? Как это могло произойти?

«Чайка» была первой пьесой, которой Чехов открыто бросил вызов драматургической и театральной рутине. Сам он 21 октября 1895 года сообщал Суворину, что с удовольствием пишет пьесу, в которой «страшно врет против условий сцены». Удовольствие писателя легко понять. Еще в ранней молодости он утверждал: «Никто так сильно не нуждается в освежении, как наши сцены... Атмосфера свинцовая, гнетущая. Аршинная пыль, туман и скука». Он издевался над тем, что на сцене кричат, шипят, стучат ногами, бьются в судорогах и говорят ужасными голосами. А в жизни — утверждал Чехов — люди не каждую минуту стреляются, вешаются, объясняются в любви. Они больше едят, пьют, волочатся, говорят глупости. И вот надо, чтобы это было видно на сцене. Надо сделать такую пьесу, где бы люди приходили, уходили, обедали, разговаривали о погоде, играли в винт. Пусть на сцене все будет так же сложно и вместе с тем так же просто, как и в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни.

Первое представление «Чайки» состоялось в октябре 1896 года в Александринском театре. В роли Нины Заречной выступила замечательная русская актриса В. Ф. Комиссаржевская, очень тонко и глубоко постигнувшая смысл комедии. Но вельможный, чиновный и купеческий Петербург, собравшийся в зрительном зале, встретил спектакль холодно и неодобрительно. Впрочем, в отличие от Комиссаржевской, и многие исполнители не понимали поэзии чеховской пьесы.

Писатель был потрясен и провалом пьесы и злобным ликованием его литературных недругов. Стремясь успокоить Чехова, Комиссаржевская писала ему, цитируя монолог Нины Заречной: «Чайка» я... страдает и верует так горячо, что многих уверовать заставит. Думайте же о своем призвании и не бойтесь жизни».

Слова великой артистки оказались пророческими. Подстреленная в чиновной столице, «Чайка» взлетела в Московском художественном театре. Принципы чеховской драматургии удивительно совпали со стремлениями великих преобразователей сценического искусства К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. «Чайка» единственная современная пьеса, захватывающая меня как режиссера», — заявил Немирович-Данченко.

Спектакль художественников оказался подлинной победой театрального реализма над рутиной, фальшью, ложным пафосом и позерством.

Вот письмо одного из зрителей: «Вчера смотрел «Чайку» и был подхвачен ею, унесен в неведомый доселе мне мир. Спасибо, дорогой Антон Павлович, спасибо. Как много в этой маленькой птичке содержания. Искренне от всей души целую создателя необычайного произведения, которое поставлено Художественным театром удивительно хорошо». Этим восторженным зрителем был Федор Шаляпин.

Чеховский текст создал реальную возможность того переворота в истории театра, который принято сейчас называть системой Станиславского. Именно тогда на занавесе театра появилась белокрылая птица.

— Эмблема «Чайки» на нашем занавесе символизирует для нас наше творческое начало, нашу влюбленность в Чехова, его громадную роль в МХАТ, — рассказывал Немирович-Данченко.

Поздравляя театр с его пятидесятилетием, Л. Леонов метко назвал чеховскую чайку птицей, облетевшей весь мир.

Советскому театру предстояло, продолжив традиции МХАТа, заново открыть «Чайку», познакомить массового зрителя с этим необычайным поэтическим созданием чеховского гения. Естественно, что новые условия творчества позволили добиться успеха в решении этой труднейшей задачи не только артистам Москвы и Ленинграда. «Чайка» была превосходно поставлена на сценах Челябинска, Таганрога. С гордостью можно сказать о том, что, пожалуй, лучшим сценическим прочтением «Чайки» оказался спектакль, созданный на периферии, в Новосибирске. Театр «Красный факел» сумел талантливо донести до зрителя чеховский оптимизм, его страстное утверждение жизненной активности.

Скоро куйбышевские зрители впервые получат возможность увидеть пьесу, у которой позади долгие десятилетия сценической жизни, заслуженно обеспечившей ей мировую славу. Интерес к спектаклю вызывается и тем обстоятельством, что его постановщиком является народный артист РСФСР Б. Е. Захава, который пять лет тому назад поставил «Чайку» на сцене театра имени Евг. Вахтангова. Этот спектакль вошел в историю театра как очень яркий, но и очень спорный своей сатирической заостренностью. Работая в Куйбышеве, Б. Е. Захава отнюдь не копирует спектакль вахтанговцев, а как подлинный художник стремится к новому воплощению своего понимания пьесы.

65 лет отделяют нас от того времени, когда была написана «Чайка». Тогда многие не понимали ни Чехова, ни его героиню Нину Заречную. Одна из статей о Чехове была многозначительно названа «Без крыльев». А пафос пьесы как раз и заключается в окрыленности Нины Заречной, в ее героических устремлениях в далекое, но прекрасное будущее. Чеховская «Чайка» летела к нам, мучительно пробиваясь сквозь тучи мрачного и гнетущего бытия. Поэтому и в наши дни она продолжает волновать своей страстной ненавистью к грубости и пошлости, своей страстной верой в неотвратимость иного, прекрасного мира.

Л. ФИНК.

Из Чехова и о нем

«...Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близко, и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку».

«Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья».

«...всё мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

«Кто искренне думает, что высшие и отдаленные цели человеку нужны так же мало, как корове,... тому остается кушать, пить, спать или, когда это надоест, разбежаться и хватить лбом об угол сундука».

А. ЧЕХОВ.

* * *

«Я не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как основания культуры, так глубоко и всесторонне, как А. П.».

М. ГОРЬКИЙ.

«Русский язык — это прежде всего Пушкин — нерушимый причал русского языка. Это Лермонтов, Лев Толстой, Лесков, Чехов, Горький».

А. ТОЛСТОЙ.

«Чехов всегда с нами — «красиво простой», по слову Горького. Доброе и ясное имя — Чехов — любимо всем советским народом».

К. ФЕДИН.

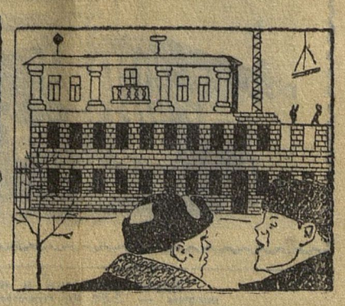
«ХИРУРГИЯ»

— Доктор, вы опять здоровый зуб вытащили?
— Держите язык за зубами!

«ЖИТЕЙСКИЕ НЕВЗГОДЫ»

— Ну и соседи — с самого утра бранятся! Не кухня, а — поле «брани»!

«ДОМ С МЕЗОНИНОМ»



— Кто живет в этом мезонине?
— Начальник строительства.

Шоншутки В. и Ю. Быстрюковых.